

Дойдя до середины своей речи, он вдруг почувствовал что-то неладное и, обернувшись, встретил пристальный взгляд Синь Юаньяня, отчего по спине пробежал холодок.

— Э-э, Чаньянь, ты... почему так смотришь на меня?

Гу Чжису скользнул взглядом по их лицам, с улыбкой опустил руку и предположил:

— Думаю, он... просто хочет спросить, правда ли то, что сказал господин Сяо: «Его — это моё, моё — это его»?

— Конечно...

Сяо Е, не задумываясь, уже собирался ответить, но, дойдя до середины фразы, резко осознал что-то важное. Повернув голову к тому, кто задал вопрос, он вдруг понял — с женой друга шутки плохи!

Поэтому, глядя на спокойное лицо Синь Юаньяня, Сяо Е тут же твердо добавил:

— Абсолютно нет!

Гу Чжису, увидев, как быстро тот изменил тон, с ироничной улыбкой взглянул на него и, не говоря больше ни слова, направился в подземный ход. Пройдя несколько шагов, он заметил впереди склонившуюся фигуру, ожидавшую его. Уголки его губ слегка приподнялись.

Человек, увидев, что Гу Чжису подошел, тут же склонился в поклоне:

— Хань Янь приветствует хозяина.

— Между нами не нужно церемоний, — Гу Чжису поднял руку, давая знак встать, и, направляясь к Павильону Идэ, тихо добавил. — Павильон Идэ — это моё владение. Отныне его будет охранять Ханьчжэнь. Смертники клана Гу только что погибли, так что будьте осторожны в Минду. Затритесь на время, чтобы избежать подозрений, но не дайте людям клана Гу найти хоть малейший след.

В тот вечер, когда Гу Чжису покинул дворцовый пир, Ханьчжэнь столкнулся с преследовавшими его смертниками. Ценой новых тяжелых ран он уничтожил их всех, а несколько человек даже поглотили их силу. В ту же ночь Чэнь Мин исчез в Минду, а новая наложница императора была отправлена в Холодный дворец. Спустя несколько дней тело Чэнь Мина было найдено за городом. Хотя знать, обладающая связями, узнала о скандале, все сделали вид, что ничего не знают, позволив Чэнь Мину исчезнуть с политической арены.

Одетый в черное Дугу Янь, вспомнив об этом, последовал за Гу Чжису в Павильон Идэ и, войдя, внезапно опустился на колени:

— Хань Янь ещё не поблагодарил хозяина за милость, убив Чэнь Мина.

— Если ты называешь меня хозяином, то я не просто так ношу этот титул. Не нужно больше кланяться.

Тайный ход вел прямо на верхний этаж Павильона Идэ, в изысканную комнату, предназначенную только для хозяина. Как только Гу Чжису вошел, он заметил, что обстановка была точь-в-точь как в его обычной комнате во Дворе Жунли. Видно, кто-то приложил немало усилий. На его губах появилась легкая улыбка, но он не стал спрашивать, кто устроил эту

комнату, и сразу перешел к делу.

— Чэнь Мин мертв, и смертники Гу Вэньина больше не представляют угрозы. Теперь твоя задача — подать прошение о реабилитации твоего отца и создать видимость, что ты уже мертв.

— Слушаюсь, хозяин.

Гу Чжису, услышав его уверенный ответ, с удивлением обернулся и, посмотрев на него несколько секунд, опустил голову. Легко постучав по чашке с чаем, он скрыл половину лица в тени:

— Хань Янь, если ты спешишь сделать карьеру, то сейчас, используя имя законного сына генерала Дугу, ты вполне можешь войти в правительство... Я преградил тебе этот путь. Ты не сердишься?

Дугу Янь опустил голову, и в его голосе прозвучала неуверенность:

— Подчиненный... Подчиненный на самом деле не хочет идти в правительство.

— О? — Гу Чжису предполагал, что его обещание служить ему было не только ради мести, но оказалось, что тот не так жаждет власти, как он думал. Его взгляд мелькнул, и он поставил чашку. — Расскажи.

Дугу Янь долго молчал, сжимая рукоять меча так, что пальцы побелели:

— Прошу хозяина простить мою дерзость, но я с самого начала не имел намерения идти в правительство. Я согласился служить вам только ради мести... Я потерял родителей в детстве, и теперь, когда я наконец узнал о матери, если Гу Вэньин похитил её, то даже если она жива, она, должно быть, страдает. Если я останусь в тени, то смогу защитить мать. Если же я выйду на свет, то...

Гу Чжису, услышав, что он делает это ради матери, задумался. Он вспомнил мрачный образ того человека из прошлой жизни и, сравнивая его с искренностью, проявленной сейчас, невольно почувствовал сложные эмоции:

— С древних времен ученые осуждали словом и пером. Твоя мать, даже если её заставили, неизбежно погибнет... Ты действительно очень преданный сын. Я понял, вставай.

Дугу Янь тихо согласился и поднялся. Подумав о недавнем испытании Гу Чжису, он снова заговорил:

— Однако, если хозяин хочет, чтобы в правительстве были люди из Ханьчжэнь, то Ханьюй и Ханьшуан — оба офицеры. Если реабилитировать их и ввести в правительство, это тоже возможно.

Гу Чжису, услышав это, задумался о другом:

— Они оба были мелкими чиновниками восьмого ранга. Даже с делом Чэнь Мина их быстрому продвижению помешают столичные войска и императорская гвардия. Вместо того чтобы делать это, лучше раздробить их всех на мелкие части.

Дугу Янь задумался:

— Что вы имеете в виду, хозяин?

Гу Чжису повернулся, и в его взгляде закрутились глубины:

— Я хочу встроить в это правительство несколько невидимых гвоздей, способных повлиять на всю ситуацию.

— Подчиненный не подведёт ожиданий хозяина!

Закончив с этим, Гу Чжису дал еще несколько указаний, передал список, заранее написанный в рукаве, и, вставая, чтобы уйти в тайный ход, с улыбкой добавил:

— Через два дня приходи в резиденцию. Уже есть намеки на то, что ты ищешь.

Дугу Янь, услышав это, вздрогнул, понимая, что у него есть новости о матери, и с волнением ответил:

— Слушаюсь, хозяин!

Вернувшись в чайный дом, Гу Чжису, увидев, что в комнате никого нет, понял, что тот уже ушел, и с облегчением вздохнул. Выйдя за дверь, он заметил Сяо Е, прислонившегося неподалеку, попивающего вино и наблюдающего за происходящим внизу. Внизу как раз устанавливали сцену, и доносились непонятные звуки пения, создавая странную атмосферу холодного спокойствия.

Услышав шаги за спиной, Сяо Е опустил бутылку и, обернувшись, бросил взгляд на него:

— Вернулся?

Гу Чжису, осмотревшись и не обнаружив того человека, тихо спросил:

— Чанъань вернулся во дворец?

Сяо Е кивнул в ответ:

— Он сказал, что сегодня ещё зайдёт к тебе, так что не ложись спать слишком рано.

Гу Чжису с улыбкой покачал головой, слегка вздохнул и с легкой досадой произнес:

— Ему, видимо, скучно, он целыми днями не сидит в покоях принцев. Если другие принцы заметят его и захотят на него пожаловаться перед императором, сколько проблем это может вызвать...

Сяо Е, опершись на перила, легонько постучал пальцами в такт:

— Ты его уже недолюбливаешь?

Гу Чжису сжал в руке грелку, его длинные ресницы опустились, отбрасывая тень:

— Я просто немного беспокоюсь...

Сяо Е, понимая, что он имеет в виду их положение перед императором, с неопределенным выражением слегка улыбнулся, и в его глазах на мгновение мелькнул холодный блеск, быстро исчезнувший в глубине взгляда:

— Пора возвращаться, уже поздно.

Гу Чжису больше не поднял на него взгляд, посмотрел на Ху Я, стоящего перед сценой и наблюдающего за ними, с улыбкой склонился и тихо произнес:

— Прощайте.

Когда карета скрылась вдаль от чайного дома, Сяо Е, стоявший у окна и провожавший его взглядом, тоже исчез внутри. Шумная улица продолжала бурлить, как обычно, и только тень на мгновение замерла на углу, прежде чем исчезнуть в солнечном свете.

А в это время во Дворе Линьцзян в резиденции князя И госпожа Синь, только что пережившая приступ утренней тошноты, с неестественно бледным лицом вновь наносила помаду с помощью старшей служанки. Она чувствовала, что в груди все еще тяжело, и тошнота не покидала её, заставляя невольно хмуриться. Наконец она спросила служанку:

— Этот маленький ублюдок вернулся? Его провожал господин Сяо?

Старшая служанка Цю Фу, услышав вопрос, поспешно ответила:

— Княгиня, четвёртый молодой господин вернётся через некоторое время, сейчас он должен быть уже у ворот... Управляющий, сопровождавший его, сообщил, что он вернулся один.

<http://bllate.org/book/16652/1526027>